

родной, национально-самобытной литературы. Именно поэтому Караджич как критик основной удар направил против Видаковича. Он написал две рецензии на его романы — в 1815 г. на роман «Юноша в уединении», а после ответа на нее Видаковича в 1817 г. — на роман «Любомир в Элизиуме».

В этих рецензиях Караджич прежде всего выступил против языка, которым пользовался Видакович, — против смешения сербского и старославянского языков. Бук коснулся и ряда чисто литературных вопросов. Он отверг и классицизм и сентиментализм, хотя и признавал за романами Видаковича некоторые достоинства (интерес к истории, попытки изображать народную жизнь). Но этого, с его точки зрения, было недостаточно.

Во второй рецензии он выдвинул немало важных для литературы положений, писал о необходимости развития критики, без которой не может обогащаться литература и идти правильными путями. Он говорил о разнообразных задачах литературы. Караджич отметил, что в литературном произведении важны две его стороны: то, о чем в нем пишется, и то, каким языком пишется.

Критикуя роман Видаковича «Любомир в Элизиуме», Караджич противопоставляет этому писателю произведения своих любимых авторов — Виланда, Гете («Вильгельм Майстер» и «Вертер»), Лесажа («Жиль Блаз» и «Хромой бес»), романы Гольдсмита, Ричардсона, Фильдинга, Стерна. Из этого перечисления кажется, что Караджич защищает сентиментализм, так как эти писатели по большей части сентименталисты. Однако, излагая свои критические суждения, Караджич отвергает излишнюю чувствительность писателей-сентименталистов, осуждает «сладкий штиль» Видаковича.

Он требует, чтобы в романах человек изображался таким, каков он есть, и таким, каким должен быть.

Чтобы подтвердить это, назовем некоторые результаты влияния Бука на сербскую литературу:

а) в литературе стал укрепляться романтизм, выступили такие писатели, как Радичевич, а затем Якшич и Змай;

б) литература приняла языковую реформу Караджича; первым из писателей это сделал Бранко Радичевич, замечательный сербский лирик-романтик;

в) в поэзию вместо силлабического стиха или стиха силлабо-тонического, идущих от латинской или немецкой поэзии, широко вошел народно-поэтический стих, так называемый десетерац — десятисложник;

г) в поэзии широко развился жанр поэмы, построенной на народно-поэтических сюжетах (поэмы Радичевича «Гойко» и «Могила гайдука», поэма Якшича «Невеста Бая Пивлянина», поэма Змая «Три гайдука»). Народно-поэтические сюжеты и образы широко вошли и в драму. Тут можно назвать многие произведения, начиная от «Елисаветы» Якшича до «Хасагиницы» Шантича. Вся сербская поэзия XIX и даже начала XX в. широко использует, как и драма, сюжеты народных эпических песен.

Все это придавало литературе патриотический и национально-самобытный характер и делало ее доступной для широких масс читателей.

Значение Караджича в области литературы и фольклора очень велико и многосторонне. Надо учесть, что его деятельность протекала в период борьбы за независимость национальной культуры не только сербов, но и хорватов и словенцев, да и западных славян — чехов и словаков. Он много сделал и для развития культуры этих народов. Его значение велико и для русской науки, которой он открыл много нового и ценного. Он обогатил и науку западноевропейских стран — вспомним хотя бы Якова Гримма.

Но естественно, что его деятельность более всего ценна для его народа.

Караджич показал богатство духовной культуры славянских народов, тех, которые много веков находились под иноземным гнетом; он сделал сербский фольклор, особенно эпос, достоянием мировой культуры и науки; он оказал влияние на фольклористику, на собирание и изучение народного творчества; он вел борьбу с отжившими явлениями в области литературы и языка и тем самым способствовал бурному развитию художественного слова и формированию литературного языка; при его содействии как критика в сербской литературе утверждается прогрессивный романтизм, выступают такие большие писатели, как Негош, Радичевич, Якшич и Змай.

И в наши дни значение трудов Караджича не утрачено. Не только его трудолюбие и любовь к народу могут быть примерами для современных ученых, но и его многосторонность: он умел связывать результаты многих наук, умел заразить любовью к собиранию произведений народно-поэтического творчества многих людей и объединить их вокруг себя. Главное — он понимал основные задачи науки и культуры своего времени.